

Глава 12. Императрица, что вы скажете?

Наложница Чунь пришла не одна.

Когда она вошла, она также взяла в заложники дворцовую горничную.

Эту служанку зовут Чжичунь. Она одна из личных служанок императрицы. Она была с ней более десяти лет и ей глубоко доверяли. Императрица приказывала ей делать много вещей.

Увидев, что наложница Чунь похитила её дворцовую служанку, императрица пришла в ярость, встала и отругала:

- Наложница Чунь, что ты делаешь? Раз его Величество впустил тебя, почему бы тебе не отпустить Чжичунь!

Император также нахмурился и сказал:

- Наложница Чунь, если тебе есть что сказать сегодня, просто скажи это прямо. Я выслушаю тебя, и тебе не нужно делать прибегать к уловкам.

Наложница Чунь была непоколебима, как будто она уже приняла решение в своем сердце:

- Ваше Величество, сегодня я похитила дворцовую горничную императрицы Чжичунь не для того, чтобы сделать её заложницей, а для того, чтобы она рассказала правду о несправедливой смерти моей сестры тринадцать лет назад! – наложница Чунь твердо посмотрела на него и холодно сказала, - Столько лет я расследовала, что случилось с моей сестрой тогда, и теперь я практически всё узнала!

Услышав это, лицо императрицы помрачнело ещё больше, гнев в её глазах готов был вот-вот взорваться, и она неизбежно немного потеряла самоконтроль.

Ей было всё равно, и она тут же закричала:

- Кто-нибудь! Наложница Чунь сошла с ума, она говорит бессмыслицу, быстро схватите её для меня!

- Да! – сразу в дверь ворвались несколько дворцовых горничных и евнухов. Все они были очень искусными и выглядели мастерами боевых искусств.

Возможно, поодиночке они не так сильны, как Наложница Чунь, достигшая шестого ранга, но вместе они определённо могут подавить Наложницу Чунь.

- Кто посмеет! – наложница Чунь своими пальцами, похожими на орлиные когти, схватила за шею дворцовую горничную Чжичунь, готовая лишить Чжичунь жизни в любой момент.

Лицо императрицы было хмурым, но ей было всё равно, и она приказала:

- Взять её!

Наложница Чунь нахмурилась.

Первоначально она думала, что Чжичунь была личной горничной императрицы более десяти лет, как и Юнь Су, следовавшая за ней, и что они были сёстрами.

Но она не ожидала, что императрицу вообще не волнует жизнь или смерть Чжичунь.

К счастью, в это время император низким голосом приказал:

- Прекратить!

Он встал с очень мрачным лицом, оглядел нескольких евнухов и горничных и выругался на них:

- Убирайтесь!

Несколько дворцовых горничных и евнухов тут же остановились, но не решались уйти, все смотрели на императрицу, как будто ожидая её приказа.

Увидев это, император ещё больше разозлился, а также повернулся, чтобы посмотреть на императрицу, и холодно сказал:

- Видимо, во Дворце Вечной Весны мои слова не слушают, да?

Увидев это, императрица слегка вздрогнула, гнев в её глазах немного рассеялся, голова прояснилась, и в конце концов она стиснула зубы и махнула нескольким дворцовым служанкам и евнухам:

- Его величество уже отдал приказ, что вы всё ещё стоите? Убирайтесь! Вам жить надоело?

- Да! Ваше Величество, пощадите нашу жизнь, Императрица, пощадите нашу жизнь...

Несколько дворцовых горничных и евнухов один за другим покинули комнату.

Император холодно фыркнул, снова сел, посмотрел на наложницу Чунь сложными глазами и равнодушно сказал:

- Наложница Чунь, ты сказала, что расследовала обстоятельства несправедливого обвинения твоей сестры? Что случилось? Ты можешь рассказать мне об этом сейчас.

Наложница Чунь кивнула и начала говорить:

- Хотя моя сестра умерла внезапно, я знаю, что её смерть была вызвана тем, что кто-то подставил её, чтобы сделать седьмого принца наследным принцем. Итак, отравление Первого принца...

Императрица резко прервала её:

- Это не несправедливое обвинение, это факт! Его Величество уже ясно расследовал, что тогда произошло, и только из доброты Его Величество удостоил твою сестру трёх чи белого шёлка!

(П.п.: три чи – 1 метр)

- У моей сестры доброе сердце. Обычно она не убьёт даже муравья, так как же она могла отравить старшего принца? – возразила наложница Чунь.

Императрица усмехнулась и сказала:

- У некоторых людей, как говорится, знаешь лицо, но не знаешь душу. Перед людьми они одни,

а у них за спиной – другие.

Наложница Чунь не спорила с императрицей, глядя на императора, она продолжала:

- Ваше величество, я уже проверила. Кто-то действительно хотел отравить старшего князя, но это была не моя сестра, а кто-то другой! Здесь скрыт огромный заговор! В то время человек, который лично отравил Первого Принца, был служанкой в моих руках, Чжичунь!

Сказав это, наложница Чунь сжала шею Чжичунь.

- Меня подставили! Ваше Величество, Императрица, как я могла отравить старшего принца? Это навет наложницы Чунь! – Чжичунь покраснела и закричала в ужасе.

- Навет? – наложница Чунь усмехнулась и другой рукой вынула две вещи, сказав:

- Это письмо было написано лично императорской кормилицей, в котором подробно описано, как ты тогда отравила старшего принца. Ты должна очень хорошо помнить её, не правда ли?» Ту кормилицу, которую ты угрозами и посулами заставила сотрудничать с тобой в отравлении... Кроме того, это квитанция, когда ты покупала лекарства в Зале Торговли Лекарствами (Сюаньху), когда покидала дворец! Эти лекарства, это был препарат, отравивший тогда старшего принца! Нам пригласить императорского врача, который тогда лечил старшего принца, чтобы посмотреть список?

Кххх!

Чжичунь, которая всё ещё призывала к несправедливости и притворялась невинной, вдруг побледнела, услышав это.

Эти две вещи можно назвать убедительными доказательствами. Даже если у неё была бы тысяча ртов, она не могла бы ясно объяснить это.

Она и представить себе не могла, что наложница Чунь найдёт такие убедительные доказательства!

Подсознательно Чжичунь, уже впавшая в панику, бросила на Императрицу взгляд, просящий о помощи.

Императрица ответила ей очень злобным и угрожающим холодным взглядом.

Наложница Чунь проигнорировала панику хозяина и слуги и продолжила:

- Ваше Величество, я не знаю, почему вы подумали, что это моя сестра хотела отравить старшего принца. Но теперь можно с уверенностью сказать, что убийца, стоящий за этим, не может быть моей сестрой. Моя старшая сестра не могла приказать этой Чжичунь! Что касается того, кто стоит за убийцей...

Наложница Чунь на мгновение усмехнулась, глядя на императрицу, сжала шею Чжичунь и приказала:

- Говори! Кто приказал тебе отравить старшего принца?

- Я... я... я ложно... – Чжичунь была в совершенной панике, зная только, что она не может сопротивляться, и кричала о несправедливости.

Лицо императора стало мрачным и пугающим, услышав это.

Даже если дурак уже понял бы, что в том, что тогда произошло, действительно был секрет, и это была подстава.

Старшего принца отравила не наложница Ли, а кто-то другой.

Думая об этом, император не мог не чувствовать душевную боль и печаль.

Наложница Ли была тогда его любимой наложницей, и даже спустя более десяти лет он часто вспоминал её голос и улыбку. В то время он также подозревал, что наложница Ли была кем-то подставлена и хотел перевернуть дело для неё, но в то время перед ним были поставлены всевозможные улики, и давление со всех сторон заставило его смириться.

Император посмотрел на наложницу Чунь, его глаза стали очень сложными.

Наложница Чун и её старшая сестра похожи, они очень похожи и внешностью и телосложением, обе большие красавицы.

Просто у Наложницы Чунь горячий характер, она прямолинейна, очень решительна и настойчива в работе, и будет следовать своему решению, как бы трудно это ни было, как колючая роза. А наложница Ли тактична и благоразумна, она всегда спокойна и никогда ни в чём не соревнуется с другими, как нежная хризантема. В этом гареме, полном интриг, она совершенно иная, поэтому он так любил её тогда.

Что, если бы наложница Ли всё ещё была здесь?

Может быть, он не был бы так обеспокоен, не так ли? В отличие от нынешнего его положения, в огромном дворце нет никого, с кем он мог бы поговорить начистоту.

Фух.....

Император вздохнул с опустошением в сердце. Через некоторое время он убрал свои эмоции. Он снова стал тем отчуждённым властителем, который никому не показывал своих эмоций.

Он посмотрел на императрицу холодным взглядом и многозначительно спросил:

- Императрица, что вы скажете по этому поводу?

<http://tl.rulate.ru/book/55345/2009968>